

Гомофобия как социальная проблема

Этой теме была посвящена очередная дискуссия в Южнокавказском региональном бюро Фонда им. Генриха Белля. Вел дискуссию журналист **Давид Паичадзе**. С докладами выступили **Эка Агдгомелашвили – Фонд «Инклюзив»**, **Шорена Шавердашвили – главный редактор журнала «Цхели шоколади» («Горячий шоколад»)**, **София Джапаридзе – представитель Ассоциации Молодых Юристов Грузии**.

Приветствуя собравшихся, модератор дискуссии с удовлетворением отметил тот факт, что в сравнении с предыдущей дискуссией на эту тему среди участников появилось больше мужчин. Быть может, это является признаком возросшей толерантности к представителям сексуальных меньшинств с стороны мужской части общества. «Но что может способствовать преодолению гомофобии? – задался вопросом Д. Паичадзе. – Возможно, большая осведомленность в этом вопросе. Перед началом дискуссии я хотел бы обратиться с вопросом к нашим докладчикам. Известно, что гомосексуализм не считается преступлением в нашей стране, но насколько он считается нормальным, а не патологическим явлением?»

Эка Агдгомелашвили:

- Несмотря на то, что с 1996 года в списке Всемирного общества здравоохранения гомосексуализм не относится к патологии, тем не менее во многих документах он все еще признается отклонением от нормы. Я смотрела книгу, изданную в 2002 году, и в ней гомосексуализм относился к разряду «половых извращений». Вместе с тем, когда я принесла в библиотеку журнал для регистрации, сотрудники были смущены упоминанием в одной статье слова «лесбиянка». Они не могли даже вслух произнести это слово и просто указали на него в тексте. В книге классификаций гендер определяется как права женщин. Так что говорить о депатологизации гомосексуализма не приходится. Не существует какого-то общего стандарта. Во время консультаций определение понятия зависит от конкретного психолога и его представлений.

Подобно гендеру, гомосексуализм является социальным конструктом, поскольку не существует единого представления о гомосексуальном поведении в различных обществах и культурах. Быть гомосексуалистом значит соответствовать тем представлениям, которые в отношении к этому явлению существуют в данной конкретной культуре. Отдельный вопрос, какую оценку этому явлению дает культура. Изучение сексуальности началось во второй половине XIX века. Тогда и появился термин гомосексуализм. Под влиянием различных представлений XIX века женщина признавалась асексуальной и от природы уступающей мужчине в умственном развитии. Считалось также, что мастурбация приводит к психическим расстройствам. Любое проявление сексуальности со стороны женщины воспринималось в качестве психического расстройства. Отношение к гомосексуализму как к ненормативному сексуальному поведению было усилено и психоанализом, представители которого судили о нем на примере своих пациентов. Позже на основе исследований психологи пришли к выводу, что это не является болезнью. В 1973 году Ассоциация психотерапевтов США исключила гомосексуализм из списка заболеваний. Во многих странах мира 17 мая отмечается как день победы над гомофобией. Поэтому и мы планировали провести какие-то акции в связи с этой датой. Одной из таких акций является сегодняшняя дискуссия в Фонде Г.Белля. Гомофобия по

определению является страхом или ненавистью в отношении к мужчине. С 70-х годов этот термин означает страх и ненависть в отношении гомосексуала и гомосексуального поведения. Позже появились такие термины, как «гетеросексизм» и «сексуальная предрасположенность». В резолюции Европарламента гомофобия определяется как иррациональный страх и ненависть в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных людей. Гомофобия приравнивается к расизму, ксенофобии, антисемитизму и сексизму. Гомофобия имеет много общего с сексизмом, гендерным шовинизмом, антисемитизмом. Мало изучен вопрос психологического состояния носителей всех этих фобий и их влияния на общественную жизнь.

В одном из университетов США гей-активисты решили оказать поддержку тем, кто признавал себя гомосексуалистом, но затруднялся признаться в этом. Для вывода геев из подполья активисты дали объявление о том, что в какой-то день все геи должны были прийти в университет в синих джинсах. Но произошло так, что в тот день 90% молодых людей пришли в университет в шортах. Это говорит о том, какое влияние оказывает гомофобия и на гетеросексуалов. Это было в 80-х годах.

Эссенциальный подход рассматривает сексуальность как деструктивное и опасное желание, над которым необходим определенный социальный контроль. Этот подход находится в полном соответствии с иудео-христианскими представлениями о сексуальности. Что касается феминистской и постструктуралистской методологии, то она не апеллирует этими бинарными оппозициями и дает возможность увидеть всю градацию и придать равное значение всему. То есть существует не только феминизм и маскуляризм, но и градация между этими двумя полярными позициями. В некоторых культурах максимально поляризованы представления о женственности и мужественности. В патриархальных обществах мы видим культ агрессивной маскулинности. То, что происходит в нашей стране, можно определить термином «неопатриархальность». Например, по традиции XIX века женщин часто называют «мандилосани» («носящая платок»). В СМИ даже используются такие выражения, как «руси мандилоснеби» (русские женщины в грузинских платках), «лтолвили мандилосани» (беженка в платке).

Предварительная установка (предвзятое отношение) является средством рационализации социального неравенства и оправданием этого неравенства. Иерархии, существующие в обществе, способствуют укреплению предварительной установки и наоборот. Сексизм, шовинизм, антисемитизм служат средством придания людям различных статусов и, соответственно, неравному перераспределению власти. В этом и заключается опасность гомофобии для общества, которое, хотя и декларативно, но все же считает себя приверженным идеалам демократии и либерализма.

Давид Паичадзе:

- Думаю, что госпожа Софья Джапаридзе в соответствии с родом своей деятельности рассмотрит обсуждаемый нами вопрос с правовой точки зрения.

Софья Джапаридзе:

- Для преодоления гомофобии государство должно заботиться о создании эффективного законодательства с тем, чтобы максимально были защищены права сексуальных меньшинств как Конституцией, так и соответствующими нормативными актами. Мы присоединились ко многим международным соглашениям и договорам, которые запрещают всякую дискриминацию, в том числе и дискриминацию в соответствии с сексуальной ориентацией. Например, Европейская конвенция защиты прав человека. Сексуальная жизнь, выбор сексуальной ориентации – это такие вопросы, которые гарантируются правом на личную жизнь. 20 статья Конституции Грузии защищает право гражданина на личную жизнь. Также и 8 статья Европейской конвенции защищает право личной жизни и выступает в качестве гарантии от дискриминации. Вмешательство в личную жизнь допускается в случае судебного решения или в случае каких-то неотложных обстоятельств. И в Европейской конвенции расписано, в каких случаях

допустимо вмешательство в личную жизнь. Например, когда речь идет о национальной безопасности, защите прав других граждан и т.д.

Но условием ограничения прав личной жизни должно быть соответствие этого ограничения закону. Должно быть соответствие между целью и степенью ограничения. Что касается дискриминации, я хочу напомнить, что 14 статья Конституции указывает на равенство всех перед законом, независимо от цвета кожи, пола, религиозных и политических представлений... Однако в нашей Конституции не говорится о запрещении дискриминации в соответствии с сексуальной ориентацией. Я считаю, что было бы желательным внесение такого пункта в соответствующую статью Конституции. Что касается в целом запрещения дискриминации, то надо сказать, что изменения, внесенные в трудовой кодекс, являются позитивным шагом, признанным международными организациями. В процессе трудовых отношений также запрещается дискриминация. Это вторая статья кодекса. В Уголовном кодексе есть статья о нарушении равноправия. Но и здесь не упоминается о дискриминации в соответствии с сексуальной ориентацией. Проблемой является то, что у нас нет четко сформулированного антидискриминационного законодательства. Например, нет статей относительно действий или заявлений, совершаемых на основе ненависти. В различных странах подобные действия или заявления предусматривают административное или уголовное наказание. У нас, к сожалению, нет этого, и поэтому некоторые должностные лица позволяют себе оскорбительные заявления. Они дают возможность манипуляции общественным сознанием.

В Уголовном кодексе есть статья о преступлении против человечности. В ней упоминается и сексуальная ориентация. По этой статье в 2006 году было возбуждено 4 дела, и все они касались защиты прав религиозных меньшинств. Так что не было ни одного дела, возбужденного в связи с нарушением прав сексуальных меньшинств. Но был один случай, когда Ассоциация молодых юристов представляла интересы представителя одной социальной группы. На него было совершено нападение, и в его адрес высказывались оскорбления в связи с сексуальной ориентацией. Было возбуждено уголовное дело, но примечательно то, что оно было возбуждено лишь по статье ограбление. Несмотря на усилия адвокатов, переквалифицировать преступление не удалось. Это дает основание считать, что тут проблема не в несовершенстве закона, в котором отсутствуют какие-то положения, а в менталитете представителей правоохранительных органов. Подобные жалобы и заявления граждан просто игнорируются. Они стремятся к тому, чтобы по такой-то статье не происходило возбуждения уголовного дела. Это говорит об их низкой квалификации.

В качестве резюме я хочу сказать, что какими бы совершенными ни были законы, определяющими все же являются инициативы или их отсутствие. Должна быть воля со стороны правительства и представителей правоохранительных структур для реагирования на подобного рода нарушения.

Давид Паичадзе:

- Благодарю вас. Описание этой ситуации невозможно без привлечения СМИ, и поэтому я передаю слово редактору журнала.

Шорена Шавердашвили:

- Готова к дискуссии, я нашла фантастические исследования, проведенные фондом «Инклюзив». Это репрезентация гомосексуалистов и гомосексуализма в грузинских СМИ. Тут можно обнаружить настоящие перлы. Например, начиная с того, что якобы мы должны подготовиться, поскольку грядет новая «гей-революция», которая призвана развратить наших детей. Это «западная волна», которая смывает нашу культуру и самобытность. Что повсюду лютует мафия голубых, начиная с шоу-бизнеса, кончая политикой. В этих исследованиях говорится о тенденциях, и я очень советую познакомиться с ними. Я думаю о том, что бы я как редактор могла противопоставить этой риторике. В «P.S.» канала «Рустави 2» говорилось о выходе нового журнала «Me»

(«Я»). Главный акцент в телепередаче делался на том, что в журнале не указан адрес редакции. Говорилось о том, какое возмущение вызовет рассмотрение в журнале темы, касающейся гомосексуалистов. Мне кажется, это сюжет не мог не вызвать возмущения у всех здравомыслящих людей. В последнем номере журнала «Ме» («Я») говорится, что телепередача, касающаяся журнала, была скорее попыткой провоцирования конфликта, чем информацией о самом журнале. Ориентированные на сенсации журналисты часто прибегают к моделированию желаемой реальности. Поверхностность и жажда сенсаций является тем водоразделом, который существует между желтой прессой и теми медиа средствами, которые претендуют на большую серьезность и объективность. После этого телесюжета и после знакомства со статьями Эки Агдгомелашвили у меня появилось желание подготовить для нашего журнала материал на тему, о которой в наших СМИ говорится очень поверхностно. Было сделано интервью с Экой, но оно получилось неинтересным, не могло заинтересовать наших читателей, повлиять на их представления по данному вопросу. Назначение статьи мне виделось в возможности как-то повлиять на представления примерно пяти тысяч читателей нашего журнала, сделать их более терпимыми и толерантными в отношении сексуальных меньшинств. Однако статья получилась научно-познавательного характера, она могла быть интересной для тех ста человек, которые не нуждаются в просвещении в этих вопросах: как мы, журналисты, должны писать на эти темы так, чтобы вызвать интерес и внимание тех, кто агрессивно настроен в отношении рассматриваемого вопроса? Вот это мой главный вопрос.

Давид Паичадзе:

- Я бы обобщил этот вопрос: как вообще мы должны писать? У нас серьезные проблемы с письмом. Я считаю, что существует врожденный талант письма, и этот талант нужно развивать. Но невозможно хорошо писать, не роившись с этим талантом. В нашей стране нет институции, которая развивала бы этот талант.

Шорена Шавердашвили:

- А мне кажется, что у нас дефицит образования и способности мышления. Этим и объясняется низкий уровень журналистики, а не отсутствием культуры письма.

Лела Гаприндашвили, философ:

- Гомофобия очень связана с ксенофобией. Одно дело – страх, а другое – ненависть. Меня очень интересует, каким образом страх переходит в ненависть. Когда человек не может преодолеть страх к чужому, то этот страх преобразуется в ненависть. Четыре года назад на одном из наших телеканалов шла передача, посвященная гомосексуализму. В передаче участвовали депутат парламента, поэт, модель. И вот в этой передаче депутат парламента от фракции «Возрождение» С.Брегадзе говорил, что и он поступил бы подобно Гитлеру, который собрал гомосексуалистов на одном корабле и приказал утопить этот корабль.

А другой депутат Гоча Пипия говорил, что необходимо произвести «анализ крови» парламентариев. Тех, у кого обнаружатся примеси негрузинской крови, очевидно, надо будет удалить из парламента. Я это связываю с нашей темой в том смысле, что и тут мы видим проявление страха к иному, чужому. Наш ведущий был прав, говоря о том, что женские правозащитные организации проявляют гораздо большую терпимость и гуманизм в отношении сексуальных меньшинств, чем аналогичные мужские организации.

Я считаю, что публичное представление выступление представителей сексуальных меньшинств, заявление об их реальном положении, о попрании их прав и т.д. нашло бы отклик со стороны других социальных групп. Мне кажется, что этот путь был бы более продуктивным, чем подпольное сотрудничество с теми или иными маргинальными группами. Вместе с тем, это стимулировало бы и процесс усовершенствования законодательства. Ни в одной стране не происходит защита интересов какой-либо скрытой группы. Их подпольное положение способствует рождению мифов и ксенофобии.

Этим людям как воздух необходима поддержка. У них дефицит социальных отношений и страх. Но без каких-то инициатив с их стороны помочь им невозможно.

Паата Сабелашвили, Фонд «Инклюзив»:

- Я согласен с тем, что открытость, признание своей отличной сексуальной ориентации уменьшает степень агрессивности в отношении того или иного представителя сексуальных меньшинств. Более того, это способствует росту толерантности и терпимости к сексуальным меньшинствам. Но ведь для такой открытой фиксации своей нетрадиционной ориентации нужны сила характера, воля, мужество. А это, можно сказать, редкие качества среди людей. Что же касается журналистов, то для них главное – сделать сенсационное интервью, и им безразлична последующая судьба респондента.

Эка Агдгомелашвили:

- В течение долгого периода гомосексуализм воспринимался в качестве «импортного товара». Таковыми для нас были некоторые зарубежные звезды эстрады и кино. Советское общество было дистанцировано от всего этого. Сегодня это рассматривается не в качестве «импортного товара», а в качестве болезни. Естественно, общество проявляет большую агрессивность к таким «больным».

Элизбар Элизбарашвили, философ:

- Если даже наше общество согласится с тем, что гомосексуализм не является болезнью, то это все же не будет решением проблемы. Например, расизм и антисемитизм тоже не являются болезнью, однако они опасны.

К сожалению, дискриминация в нашем обществе происходит не только в соответствии с национальной, религиозной или сексуальной ориентацией, но и в соответствии с политической ориентацией. Я лично считаю себя дискриминированным по этому признаку.

Что касается отношения к гомосексуализму в различных культурах, то я хочу привести такой пример. В античной Греции считалось, что половые связи между мужчинами во время сражений укрепляли их боевой дух.

В грузинском обществе гомосексуалист воспринимает себя отщепенцем, изгоем. В результате агрессивности со стороны общества у гомосексуалиста вырабатывается ответная агрессия в отношении местной культуры и национальных ценностей. Он превращается в асоциальное существо.

Паата Сабелашвили:

- Было бы очень желательно, чтобы в нашем обществе отличали гомосексуальное поведение от гомосексуальной ориентации. Большая часть практических гомосексуалистов являются гетеросексуалами.

София Джапаридзе:

- Хочу провести параллель. В 2001-2002 годах, когда происходили погромы собраний «Свидетелей Иеговы» полицейские на это никак не реагировали. Но систематическое реагирование на эти факты со стороны членов этой секты привело к тому, что подобные случаи больше не происходят. А несколько дней назад Евросуд признал нарушение их религиозных прав и назначил выплату компенсации в размере до 40 тысяч евро каждому из пострадавших.

Дато Габуня, магистрант Тбилисского госуниверситета:

- Предметом наших исследований является гомофобия как социальная проблема. Провели фокус группы среди неженатых и незамужних людей до 35 лет. Исследования подтвердили тот факт, что в процентном отношении гомофобия более распространена среди мужчин. Почему-то лесбиянство не воспринимается как какое-то серьезное явление. Во всяком случае, опрашиваемые как мужчины, так и женщины говорили о мужчинах, а

не о женщинах. На вопрос о том, в какой сфере вы бы трудоустроили гомосексуалистов, как мужчины, так и женщины категорически отрицали школу. Также им бы не стали доверять стратегически важные для страны объекты. Мотивацией было то, что эти люди являются неуравновешенными и поэтому им нельзя доверять. То есть и тут работает определенный стереотип.

Элизбар Элизбарашвили:

- Вот вы выступаете в защиту людей по социальному признаку, но почему вы не защищаете меня. Я являюсь жертвой политической дискриминации. Если бы я был гомосексуалистом и не был бы в оппозиции к нынешним властям, то легче бы нашел работу.

Нино Лежава, Фонд Г.Белля:

- В последнее время у меня появилась такая «вредная привычка» смотреть по телеканалу «Кавкасиа» информационные передачи. 6 мая Консервативная партия отмечала день Св.Георгия и победу на президентских выборах Франции Н.Саркази. Звиад Дзидзигури в этой связи сказал: «В Европу возвращаются консерваторы, так что и там к власти приходят приверженцы традиционных ориентаций». В этой связи у меня вопрос: разве это не гомофобия? И еще я напому аудитории, что после заявления депутата Б.Джугели относительно «микиртумов» (собираемый образ тбилисских армян) в публичном пространстве раздалось несколько возмущенных голосов, однако в наших средствах массовой информации я не обнаружила никакого протеста по этому поводу.

Давид Паичадзе:

- Была одна статья в связи с этим в «24 саати» (24 часа)

Нино Лежава:

- Наверно, я пропустила ее. Хорошо, если была такая статья.

Эка Агдгомелашвили:

- Мы не должны путать сексуальную ориентацию с сексуальным поведением. Сексуальная ориентация предполагает сексуальное и эмоциональное влечение к человеку, но это влечение может не переходить в действие. Лесбиянка или бисексуал могут прожить всю жизнь без единого акта с представителем своего же пола. И наоборот, гетеросексуал может иметь таковые связи с представителем своего же пола в силу определенных обстоятельств – в тюрьмах, монастырях и т.д. Это не значит, что эти люди имеют гомосексуальную ориентацию.

Георгий Амашукели, Национальный союз образования:

- Чего вы хотите достичь этой дискуссией, популяризации этого вопроса или информирования?

Паата Сабелашвили:

- Да, рассуждающих на эту тему часто обвиняют в том, что они попирают национальные ценности и способствуют перерождению и без того дезориентированного населения.

Давид Паичадзе:

- Дискуссия на этом завершена. Большое спасибо за участие в ней.

Гия Сиамашвили